

ставленной, вынул ее душу и значение, т.к. большевики заняли позицию, враждебную союзникам и стремились к миру с немцами, которого и добились ценою позора России.

Прага
14 января 1929 года

ГАРФ. Ф.Р-5793, оп.1, д.1в.

Примечания

- ¹ Активный сбор сведений об армиях и странах неприятеля.
- ² Охрана государства от разведки и шпионства неприятеля и вообще его вредительства во всех смыслах.
- ³ Военным Министром был уже А.Ф.Керенский.
- ⁴ Что особенно важно в столь сложной и иногда щекотливой разведывательной работе.
- ⁵ Генерал Николай Михайлович Потапов, бывший военный агент в Черногории, в высшей степени интеллигентный и мягкий человек, бывший после большевистского переворота первым начальником Генерального Штаба у большевиков.
- ⁶ Часто при помощи и соответственных военных агентов.
- ⁷ Застрелившегося потом во время Брестских мирных переговоров.
- ⁸ Еще в мирное время часть тайной агентуры насаждалась в Германии через Данию.
- ⁹ Бывший потом начальником Генерального Штаба Финляндии.
- ¹⁰ Ближнем и Дальнем.
- ¹¹ Искание тех или иных важных сведений или подтверждения полученных «засечками», т.е. постановкой агентурных задач одновременно несколькими союзными генеральными штабами.
- ¹² Наименование должности не совсем правильное, т.к. я именовался «начальником разведывательной части».
- ¹³ В переводе.
- ¹⁴ К сожалению, «Инструкции по контрразведке» у меня не сохранилось.
- ¹⁵ Как указано было выше, он объединял в ГУ Генерального Штаба разведку и контрразведку.
- ¹⁶ Отлично понимавшими наше исключительно тяжелое положение и ему сочувствовавшими.
- ¹⁷ Квартира эта помещалась в том же особняке гр. Чернышева, где и разведывательная часть.
- ¹⁸ Уверен, что они все равно не были бы допущены ни соответственными правительствами, ни старыми военными агентами.
- ¹⁹ Мне лично пришлось служить с ним до войны в «германском» отделении.

Петр ИВАШУТИН

ДОКЛАДЫВАЛА ТОЧНО

Прошло много лет со времени окончания Великой Отечественной войны, однако до сих пор не потерял своей научной и практической значимости вопрос о том, было ли внезапным нападение фашистской Германии на Советский Союз. Чтобы объективно ответить на него, обратимся к деятельности советской военной разведки в предвоенный период (1938—1941 гг.), одной из основных задач которой являлось надежное и своевременное предупреждение о возникающей угрозе безопасности СССР.

Во главе советской военной разведки стояли опытные большевики-подпольщики Зейбот, Ленцман, Берзин. Такой же был и основной личный состав военной разведки. Это определило развитие этой службы на основе высокой идейности, патриотизма и мужества, самопожертвования в интересах защиты Родины. Наиболее

ярким представителем этой плеяды бойцов невидимого фронта был Ян Карлович Берзин (Петер Янович Кюзис), возглавлявший разведывательное управление в 1924—1935 гг. и в 1937 г. Он внес огромный вклад в создание и развитие разведки, в подбор, подготовку и воспитание ее кадров. Сейчас хорошо известны имена военных разведчиков школы Берзина — Героев Советского Союза Р. Зорге и Л. Е. Маневича; С. И. Мрочковского, Мартенса, Адамса, Ш. Радо, Л. Треппера, И. Винарова, А. Спрогиса, Героев Советского Союза Х.-У. Мамсурова и Поля Армана (Тылтыня); Альфреда Тылтыня, Марии Тылтынь, Х. Салныня, О. Стигга, К. Сверчевского и многих других. Уровень развития и состояния разведки, достигнутый к 1933 г., позволял ей решать задачи, поставленные партией, правительством и руководством Наркомата обороны. Однако сталинские репрессии против руководящего состава Красной Армии во всех звеньях нанесли тяжелый удар и по военной разведке. С 1938 по 1940 год были арестованы и уничтожены начальники разведывательного управления Я. К. Берзин, С. П. Урицкий, И. И. Проскуров, почти все заместители начальника управления, в том числе Гендин, Орлов, Давыдов, Никонов, а также многие начальники отделов и другие должностные лица центрального аппарата и разведорганов на периферии. В 1940 году начальник разведуправления комдив Проскуров докладывал Сталину, что в управлении было репрессировано больше половины личного состава.

Решением Сталина при активном участии Ежова, а затем Берии была ликвидирована значительная часть зарубежной разведывательной сети, создававшейся годами. Был нанесен серьезный ущерб материально-технической базе разведки. И все же, несмотря на трагические события тех лет, сохранившиеся разведчики и разведывательная сеть оказались в состоянии активной работой обеспечить Центр информацией практически по всем важным вопросам, в том числе и по подготовке нападения на СССР фашистской Германии и ее союзников, о существовании политики США, Англии и Франции в отношении Советского Союза. Над выполнением этих задач активно и результативно работали, в частности, разведчики и патриоты-интернационалисты, находившиеся в Германии (группы Шульце-Бойзена, Ильзы Штёбе), Японии (группа Р. Зорге), Румынии (группа АВС), Англии (группы Гарри, Малыша), США (группы Адамса, Букова, Мулата), во Франции и Бельгии (группа Л. Треппера), в Швейцарии (группа Ш. Радо, Рут Вернер), Болгарии (группа Заимова), Польше (группа Гернштадта). В составе этих групп были весьма осведомленные работники, преданные делу. К сожалению, по ряду причин значительное число наших разведчиков и помогавших им патриотов-интернационалистов в 1942—1944 гг. было схвачено контрразведкой противника. Это были тяжелые потери. Например, в 1942 году была ликвидирована группа Ильзы Штёбе, в состав которой входили сотрудники министерства иностранных дел Германии. Эта группа докладывала важную военно-политическую информацию о планах и практических мероприятиях по подготовке войны против Советского Союза, о создании группировок на границах с СССР, первой доложила об утверждении Гитлером плана «Барбаросса» и об основном его содержании. Группа сообщила о планах военных действий вермахта на 1942 год. Кто же такая Ильза Штёбе? Она с юных лет примкнула к антифашистскому движению в Германии, а с приходом Гитлера к власти без колебаний встала на путь борьбы разведчицы-интернационалистки. В 1942 году была казнена. Она прожила всего 31 год, но ее подвиг во имя Победы, героизм и стойкость навечно останутся в нашей памяти. Ильза Штёбе посмертно награждена орденом Красного Знамени.

Тревожная информация о подготовке фашистской Германии к войне против СССР и о лицемерной политике правящих кругов других западных стран стала поступать уже в 1938 году и особенно с середины 1939 года. Ценность этой информации заключалась в том, что поступала она из западных и восточных стран, что позволяло представить во всем объеме назревавшую для Советского Союза опасность.

Вся поступающая разведывательная информация своевременно докладывалась руководству партии, государства, Наркомата обороны и Генерального штаба.

Еще в августе 1938 года разведуправление докладывало о состоявшемся 19 августа в Ютербоге секретном совещании высших военных кругов Германии, фактически определившем планы деятельности Германии и ее вооруженных сил на перспективу. Там говорилось о необходимости «перевода всего хозяйства Германии на службу военной политике», «полной военизации страны» и «мобилизации всех капиталов и рабочей силы». Кроме того, на этом совещании говорилось, что «основная цель фюрера — борьба с настоящим врагом — Советами», что «Германии нужны колонии, но не в Африке, а на востоке Европы, ей нужна зерновая житница — Украина».

Практические действия Германии выражались в сосредоточении в конце 1938 — начале 1939 года основной массы вооруженных сил Германии в восточной части страны. Преследовалась цель приблизиться к границам СССР, создать плацдарм для нападения на него. Не в малой степени и для достижения этой цели 1 сентября 1939 года совершено нападение на Польшу, для разгрома и оккупации которой задействовались максимум наличных сил — почти две трети всех вооруженных сил (свыше 60 дивизий), а для защиты западных границ была оставлена лишь 31 дивизия. Превосходство немцев в силах и средствах предопределило быстрый разгром Польши. Первоначально гитлеровское руководство намеревалось сразу же после победы в Польше развернуть решительное наступление на Западе с целью разгрома прежде всего Голландии, Бельгии и Франции. По полученным разведуправлением сообщениям, приказ Гитлера о наступлении был отдан 11 ноября 1939 года, но затем по настоянию военных его перенесли на весну 1940 года. При этом также было решено пока ограничиться бомбардировками Англии и Франции, морской блокадой Британских островов. Для создания ударной группировки спешно перебрасывалась значительная часть сил на западный фронт. По имевшимся в разведуправлении данным, к маю 1940 года немцы сосредоточили на западе 130 дивизий. На востоке, в Восточной Пруссии и Польше, они оставили 27 дивизий и 6 кавалерийских полков. Одержав внушительную победу над англо-французскими войсками, оккупировав Данию, Норвегию, Голландию, Бельгию и часть Франции, вынудив Англию убрать войска с Европейского материка, гитлеровское командование вновь вернулось к своей давней цели — подготовке к войне с СССР. По сообщениям источников, регулярно докладывавшимся руководству Наркомата обороны, уже в начале июля 1940 года немцы начали переброску своих войск снова на восток, главным образом в Восточную Пруссию и Польшу. К августу 1940 года здесь уже было сосредоточено свыше 70 дивизий (до мая было 27). При этом большая часть вновь прибывших соединений, особенно подвижных, располагалась в приграничной с СССР полосе. В ближайшем тылу, включая Чехословакию, находилось 9—10 дивизий и в Норвегии — 6—8 дивизий. Переброски и сосредоточение немецких войск продолжались, о чем регулярно и достаточно конкретно сообщали как наши военные атташе, так и источники из Берлина, Праги, Парижа, Берна и других пунктов Европы и Японии. Вслед за этим начались переброски немецких войск в Румынию и Болгарию. Уже в начале 1941 года здесь было до 30 немецких дивизий. В докладах разведуправление в ноябре 1940 года отмечало, что эти сосредоточения «требуют к себе серьезного внимания», так как общее количество германских войск на востоке во многом превосходит «силы, необходимые, по утверждению немцев, для охраны границ». Поступавшие сведения позволяли сделать вывод, что главной целью гитлеровской Германии стала подготовка к нападению на СССР и что этой цели были подчинены основные ее усилия, хотя в этот период немцами усиленно афишировалась подготовка к нападению на Англию.

С сентября 1940 года стали поступать (из Англии, Швеции, Японии и других стран) конкретные данные о планах Гитлера и подготовке Германии к войне против СССР. Еще 10 августа и 23 сентября в сообщениях из Берлина докладывалось о мобилизации и отправке на восток немцев, знающих русский язык, о вербовке русских белогвардейцев во Франции и отправке их в Польшу к границам Советского Союза. 29 декабря 1940 года были добыты и поступили в Москву данные о принятии

Гитлером решения и отдаче приказа о непосредственной подготовке к войне против СССР. Этими данными мы располагали через 11 дней после утверждения Гитлером плана операции «Барбаросса». Разведуправление Генерального штаба РККА своевременно вскрыло политические планы и стратегические замыслы гитлеровской Германии и доложило о них военно-политическому руководству страны. Было установлено, что Германия рассчитывает на политическую внезапность нападения и захват стратегической инициативы, господства в воздухе. До руководства страны доводилось, что фашистское командование планирует стратегические операции с таким расчетом, чтобы завершить разгром основных группировок Красной Армии, подавить волю советского народа к сопротивлению в течение 4—6 недель и завершить войну полной оккупацией европейской части Советского Союза. Докладывалось, что для вторжения на территорию СССР германское командование создало три группы армий; которые в сообщениях из-за рубежа назывались «Кенигсберг», «Варшава» и «Краков («Позен»)). В действиях против СССР планировалось использование германских войск в Норвегии, Финляндии, Венгрии и Румынии, а также вооруженных сил этих стран. По имевшимся данным, Германия сосредоточила для войны против Союза девять полевых армий, всего до 150 дивизий. Известно было также, что немцы основной удар намерены были наносить своим левым крылом. Для решения этой задачи привлекались группы армий «Кенигсберг» и «Варшава», имевшие цель наступать на Ленинград и Москву, и группа армий «Краков» — на Киев. В спецсообщении от 11 марта 1941 года разведуправление докладывало Сталину, Молотову, Ворошилову, Тимошенко и начальнику Генерального штаба обобщенные данные о направленности развития вооруженных сил Германии, изменениях в их состоянии, наращивании группировок войск на границах с СССР. 26 апреля сообщались данные о распределении вооруженных сил Германии по театрам и фронтам военных действий, дислокации войск вплоть до отдельного полка и батальона, отмечалось увеличение числа дивизий за два месяца на 37 (с 70 по 107). В спецсообщении от 15 мая 1941 года подчеркивалось дальнейшее наращивание немецких соединений на границах с СССР (до 114—119). На начало войны разведуправление расценивало группировку войск противника следующим образом: всего против СССР — 191 дивизия, из них немецких — 146. Эти данные весьма близки к немецким данным — 199 и 154 дивизии соответственно. Разведуправление располагало вполне достаточными данными о подготовке территорий Финляндии, Восточной Пруссии, Польши и Румынии как вероятных театров военных действий, что подробно излагалось в разведсводках за 1939, 1940 и 1941 годы, регулярно рассылавшихся западным приграничным военным округам. Заблаговременно поступали и докладывались сведения о возможных сроках нападения Германии на СССР. 27 декабря 1940 года — из Берлина: война начнется во второй половине следующего года; 31 декабря 1940 года — из Бухареста: война начнется весной следующего года; 22 февраля 1941 года — из Белграда: немцы выступят в мае—июне 1941 года; 15 марта 1941 года — из Бухареста: войну следует ожидать через 3 месяца; 19 марта 1941 года — из Берлина: нападение планируется между 15 мая и 15 июня 1941 года; 4 мая 1941 года — из Бухареста: начало войны намечено на середину июня; 22 мая 1941 года — из Берлина: нападение на СССР ожидается 15 июня; 1 июня 1941 года — из Токио: начало войны — вторая половина июня; 7 июня 1941 года — из Бухареста: война начнется 15—20 июня; 16 июня — из Берлина: нападение Германии на СССР — 22—25 июня. Один из сотрудников посольства Германии в Москве 21 июня 1941 года сообщил, что нападение назначено на 3—4 часа утра 22 июня. В последние предвоенные дни информация о готовящемся нападении Германии на СССР поступала от послов СССР в Англии, Германии и других, по линии НКВД и другим каналам. Тексты почти всех документов и радиogramм, касающихся военных приготовлений Германии и сроков нападения, докладывались регулярно по следующему списку: Сталину (два экземпляра), Молотову, Берии, Ворошилову, наркому обороны и начальнику Генерального штаба.

О реакции руководства страны на данные военной разведки свидетельствует заявление ТАСС 14 июня 1941 года, в котором, в частности, говорилось: «Слухи о

намерениях Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы... Слухи о том, что СССР готовится к войне с Германией, являются лживыми и провокационными...».

Даже в самые последние предвоенные дни реакция на донесения военной разведки со стороны руководства страны была негативной. На донесении военного атташе во Франции генерала Суслопарова от 21 июня 1941 года о том, что, по достоверным данным, нападение назначено на 22 июня 1941 года, имеется резолюция Сталина: «Эта информация является английской провокацией. Разузнайте, кто автор этой провокации, и накажите его».

Берия в докладной Сталину от 21 июня 1941 года писал: «Я вновь настаиваю на отзыве и наказании нашего посла в Берлине Деканозова, который по-прежнему бомбардирует меня “дезой” о якобы готовящемся Гитлером нападении на СССР. Он сообщил, что это нападение начнется завтра. То же рапортовал и генерал-майор В.И.Тупиков, военный атташе в Берлине. Этот тупой генерал утверждает, что три группы армий вермахта будут наступать на Москву, Ленинград и Киев, ссылаясь на берлинскую агентуру». А вот резолюция Берии на документе, датированная 21 июня 1941 года: «В последнее время многие работники поддаются на наглые провокации и сеют панику. Секретных сотрудников “Ястреба”, “Кармен”, “Верного” за систематическую дезинформацию стереть в лагерную пыль, как пособников международных провокаторов, желающих поссорить нас с Германией. Остальных строго предупредить». Не всегда делало правильные выводы из достоверных разведывательных данных и военное руководство, в том числе и руководство разведуправления Генерального штаба. Так, его начальник генерал Ф. И. Голиков 20 марта 1941 года представил руководству доклад, который содержал сведения исключительной важности. В этом документе на основании агентурных данных излагались варианты возможных направлений ударов немецко-фашистских войск при нападении на СССР в соответствии с планом «Барбаросса». Приводилось заявление немецкого офицера (майора): «Мы полностью изменили наш план. Мы направляемся на восток, на СССР. Мы заберем у СССР хлеб, уголь, нефть. Тогда мы будем непобедимыми и можем продолжать войну с Англией и Америкой». Указывалось, со ссылкой на данные военного атташе в Берлине, что «начало военных действий против СССР следует ожидать между 15 мая и 15 июня 1941 года».

Однако, как писал потом Г. К. Жуков, генерал Голиков, по-видимому, в угоду мнению верхов сделал выводы, не вытекающие из содержания доложенной информации. А именно: «Наиболее возможным сроком начала действий против СССР будет являться момент после победы над Англией и после заключения с ней почетного для Гитлера мира».

В то же время эти выводы не должны были дезориентировать ни руководство страны, ни руководство Наркомата обороны, так как к ним поступали в предвоенный период, особенно в 1939—1940 гг., разведывательные данные, которые со всей очевидностью, если к ним не подходить предвзято, свидетельствовали о подготовке фашистской Германии к войне против СССР. Почему же руководство страны, военное главнокомандование, располагая данными даже о сроках нападения, своевременно не приняли мер по приведению вооруженных сил в полную боевую готовность? Причины тому — объективные и субъективные. Наша страна и Вооруженные Силы не были готовы к войне с таким сильным противником, как фашистская Германия. Не сбылись надежды на единые антигитлеровские действия совместно с Англией и Францией (по вине этих государств). В той обстановке требовалось выиграть время. Однако руководство страны в достижении этой цели пошло по ложному пути, не учло вероломства Гитлера и его клики. Сталин, Молотов и другие руководители, опасаясь дать германским фашистам предлог для нападения, рассчитывали оттянуть столкновение посредством дипломатических переговоров. Их официальная позиция состояла в том, что империалисты стремятся втянуть нашу страну в конфликт с Германией, но если мы не поддадимся на провокацию и не вызовем к у немцев никаких подозрений, станем строго и последовательно соблюдать

пакт о ненападении (подписан с Германией в августе 1939 года), никакой войны не будет.

Руководство страны, и прежде всего Сталин, чересчур большие надежды возлагало на пакт о ненападении, неправильно оценило обстановку, сложившуюся к лету 1941 года, отказывалось верить очевидным фактам, свидетельствовавшим о широкомасштабных приготовлениях Германии к нападению на Советский Союз. На основе опыта предвоенного периода, по моему мнению, можно сделать следующие выводы: — нападение фашистской Германии на Советский Союз ни в стратегическом, ни в тактическом плане не было внезапным. Другое дело, что вторжение фашистских войск на нашу территорию застало советские войска врасплох, так как они не были заблаговременно приведены в полную боевую готовность. Более того, категорическое запрещение предпринимать какие-либо меры, в которых фашистская Германия могла бы усмотреть военные приготовления, невольно усыпляло бдительность наших войск; — разведка является предпосылкой эффективной политики и стратегии, но никогда не может заменить ни политику, ни стратегию, ни военную мощь. Решающим фактором является способность использовать данные разведки. Без эффективной политики даже самые точные и надежные разведывательные данные будут бесполезны. Полезность разведки полностью зависит от того, как она используется и направляется. Этот вывод подтверждается всем ходом минувшей войны.

Большим размахом и результативностью отличалась в годы Великой Отечественной войны работа разведчиков, действовавших за линией фронта на временно оккупированных территориях СССР и других стран. С первых дней войны была организована заброска во вражеский тыл разведывательных и разведывательно-диверсионных групп, на базе которых впоследствии во многих районах развернулись партизанские отряды.

Отважно сражался в тылу врага дважды Герой Советского Союза В. Н. Леонов. Первая «Золотая Звезда» ему была вручена за героические действия в составе разведывательного отряда Северного флота. За боевые отличия при высадке морского десанта Тихоокеанского флота на восточное побережье Северной Кореи в 1945 г. он был удостоен второй медали «Золотая Звезда». Нельзя забыть подвиги Героя Советского Союза Ф. И. Кравченко — разведчика, отважно работавшего как в тылу немецко-фашистских войск в годы Великой Отечественной войны, так и далеко за пределами Родины.

На временно оккупированной территории Чехословакии успешно действовала разведгруппа, возглавляемая Н. А. Суховым. В тылу противника результативно вели разведку группы, командирами которых были Э. Аболиныш, С. М. Агафонов, М. А. Бабилов, Г. И. Братчиков, Н. А. Земцов, Д. И. Кеймах, М. И. Ковалев, И. А. Колос, А. Льговский, А. Е. Нищененко, Ф. Фазлиахметов, И. Е. Черников, В. В. Щербина, А. И. Одинцов и другие.

Советским разведчикам оказывали неоценимую помощь многие польские, чехословацкие, болгарские, венгерские, румынские, немецкие патриоты и антифашисты, в том числе Юзеф Собесьяк, Карел Копалек, Альберт Пал, Иозеф Яблонька, Ян Кубашко, Николай Козубовский, Сергиуш Ильяшевич и многие другие.

Значительное число советских воинов, приближая день Победы, отважно действовало в войсковой разведке, надежно обеспечивая боевые действия наших частей и соединений. В их числе В.В.Бернотенас, В.М.Вишенков, Н.Т.Гнилицкая, М.В.Кантария, М.А.Егоров, В. В. Карпов, В. П. Леонов, Б. В. Кравцов, И. А. Пожарский и другие.

Особо хотел бы сказать о славных женщинах, выполнявших разведывательные задания советского военного командования. В годы Великой Отечественной войны разведгруппы возглавляли Герои Советского Союза Е. Колесова, А. Морозова, М. Осипова, Х. Кульман и ряд других истинных патриоток нашей страны. Преодолевая все трудности работы в тылу противника, успешно выполняли задачи разведчицы радистки А. Анисимова, А. Болотова, К. Давидюк, Н. Крайнова и многие,

многие другие. В годы Великой Отечественной войны большой вклад в дело организации и руководства военной разведки внесли Л. К. Бекренев, И. В. Виноградов, К. Н. Деревянко, П. П. Евстигнеев, В. М. Капалкин, Ф. Ф. Кузнецов, Х.-У. Д. Мамсуров, Д. Б. Намгаладзе, П. Н. Чекмазов, Н. В. Шерстнев и другие. Многие из них впоследствии стали руководителями органов советской военной разведки. Успехи советских военных разведчиков высоко оценены Родиной. Около 600 бойцов невидимого фронта удостоены высшей государственной награды — звания Героя Советского Союза. Только в 1943—1945 гг. произведено около 200 тысяч награждений военных разведчиков орденами и медалями. Хотел бы особо подчеркнуть, что первой женщиной, удостоенной звания Героя Советского Союза во время войны, была разведчица Зоя Анатольевна Космодемьянская. Имена двух разведчиц увековечены в звездных «памятниках»: две открытые советскими астрономами малые планеты теперь носят имена прославленных советских военных разведчиц. Этой чести удостоились Зоя Космодемьянская и Вера Волошина — разведчицы штаба Западного фронта, погибшие в тылу врага при выполнении боевых заданий во время битвы под Москвой. Конечно, если бы не репрессии Сталина, Берии и их ближайшего окружения по отношению к кадрам военной разведки, ее вклад в дело победы был бы гораздо значительнее. Вместе с тем можно с уверенностью и гордостью сказать, что в предвоенные годы и в ходе войны военная разведка свои задачи выполнила. Напряженно работала разведка и в послевоенные годы, особенно в периоды обострения международной обстановки, в годы «холодной войны». Задачи, ставившиеся партией, правительством и руководством Министерства обороны, в основном выполнялись. Как и в военное время, многие военные разведчики проявляют мужество и героизм при выполнении воинского долга. Однако еще не время говорить о «звездах» современной разведки.

Деятельность и авторитет разведки во многих государствах оберегаются законодательным путем, правительствами. Они не торопятся с открытием архивов. Вот несколько примеров.

В американском сборнике «Требования к разведке в 80-е годы», изданном в США в 1979 году национальным стратегическим центром, говорится: «Необходимо обеспечить более надежную защиту наших источников информации и методов работы, уменьшить количество и номенклатуру информационных материалов, публикуемых в соответствии с законом о свободе печати, скорректировать этот закон, ибо в результате дискредитации мы теряем ценные источники информации».

Не менее жесткую позицию в этом отношении занимают и французские официальные круги. Приведем пример. Начальник управления внешней безопасности — военной разведки Франции — Клод Зильберзан, давал интервью газете «Монд» кратко рассказал о численности управления, его основных задачах и т. п. Хотя в интервью Зильберзан дал «гомеопатическую» дозировку информации, это вызвало у ряда деятелей и у его коллег сугубо негативную реакцию. Газета «Котидьен де Пари» даже написала, что Зильберзан «слишком много болтает. И если совет министров не снимет его после опубликования интервью, то это значит, что французские секретные службы уже не располагают никакими секретами, а если и располагают, то не умеют их охранять». В Великобритании доступ к важным документам военного времени отложен до 2017 года. Такая закрытость архивных документов, очевидно, связана со стремлением скрыть неблагоприятную роль секретных служб и дипломатии Англии (совместно с Францией и США) накануне второй мировой войны («Мюнхенский сговор», подталкивание Гитлера на Восток, к войне против СССР, переговоры с Гессом и др.).

Сейчас нет в открытой зарубежной печати публикаций о деятельности разведок капиталистических стран, например, в Советском Союзе. Считается, что излишняя откровенность в этом деле нежелательна.

К сожалению, в некоторых наших средствах массовой информации проводится линия на очернение истории наших Вооруженных Сил и неотъемлемой их составной части — военной разведки, их боевого пути, сегодняшней деятельности, на подрыв

авторитета воинской службы. Однобокие, тенденциозные материалы практически полностью вытеснили темы героики воинской службы, верности присяге, воинскому долгу, войсковой дружбы и солдатского товарищества. Обоснованная критика подменяется злопыхательством, нагнетанием неприязни ко всему военному.

Отмечая ежегодно светлый праздник Победы советского народа в Великой Отечественной войне, мы не должны забывать, что память многих миллионов погибших в этой войне советских людей, все еще живущее горе матерей, жен, детей, внуков обязывают нынешнее поколение принимать необходимые меры для обеспечения мирной жизни советского народа.

Солдаты невидимого фронта. М., 1994. С. 5—16.

Петр ИВАШУТИН

ОПЕРАТИВНО И НАДЕЖНО

Советская военная разведка, как и Красная Армия в целом, вступила в войну, развязанную фашистской Германией против нашей страны, в крайне тяжелой обстановке. Сталинские репрессии 30-х годов нанесли серьезный урон советской военной разведке. Она понесла также значительные потери и в личном составе, и в технике в первые недели, месяцы боевых действий. Ей, и прежде всего оперативной и войсковой разведке, пришлось набираться опыта уже в ходе войны.

В этот период Коммунистическая партия, Советское правительство и командование Красной Армии оказывали разведке всестороннюю помощь: своевременно проводили необходимые организационные мероприятия в целях дальнейшего повышения эффективности работы всех видов разведки, уделяли пристальное внимание решению кадровых вопросов и воспитанию личного состава. На работу в органы военной разведки направлялись лучшие коммунисты — командиры и политработники Красной Армии, партийные работники, а также люди из числа рабочих и крестьян, способные по своим моральным, деловым и физическим качествам к службе в разведывательных подразделениях и органах. Их самоотверженный труд и глубокое понимание своей личной ответственности за судьбу Родины, гордость за принадлежность к одной из самых боевых специальностей — разведчика, — позволили в тяжелейших условиях войны обеспечить непрерывный поток разведывательной информации в интересах Ставки Верховного командования и войск фронтов.

Деятельность военной разведки, всех ее видов в ходе Великой Отечественной войны высоко оценивалась нашими полководцами — Маршалами Советского Союза Г. К. Жуковым, А. М. Василевским и другими.

Достоинства советской военной разведки вынуждено было признать и фашистское руководство. По признанию шефа иностранного отдела СД В. Шелленберга, Гитлер уже в конце 1941 года и особенно после поражения в Сталинградской битве считал, что советская разведка далеко превосходит германскую.

Опыт организации и ведения разведки в интересах обеспечения операций советских войск в годы минувшей войны имеет и в современных условиях не только познавательный интерес для нынешнего поколения разведчиков и командиров всех рангов, для тех, кто интересуется советской военной историей, но и большое практическое значение. Использование этого опыта способствует совершенствованию методов выполнения боевых задач, организационной структуры военной разведки во всех звеньях, повышению качества разведывательной подготовки штабов и войск.

В связи с этим уместно вспомнить о деятельности военной разведки в некоторых стратегических и фронтовых операциях Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне.